

***НУРГАЛИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ-XII:
НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО УЧЕНЫХ
XXI СТОЛЕТИЯ. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»***

**Международная научно-практическая
конференция**

23-24 февраля 2023 года
**Сборник статей
ТОМ I**

г. Астана

**«НУРГАЛИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ-XII:
НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО УЧЕНЫХ
XXI СТОЛЕТИЯ. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»**

**Международная научно-практическая
конференция**

23-24 февраля 2023 года

**Сборник статей
ТОМ I**

г. Астана

УДК 80/81

ББК 81.2
Н 90

Рецензенты:

Тахан С.Ш. - д.ф.н., проф. ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва (г. Астана, Казахстан);
Альбекова А.Ш. - к.ф.н., доц. Казахского агротехнического исследовательского университета им. С. Сейфуллина (г. Астана, Казахстан).

Под общ. ред. д.ф.н., проф. К.Р.Нургали

Члены редколлегии: д.ф.н., проф. К.Р. Нургали, д.ф.н., проф. И. Любоха-Круглик, д.ф.н., проф. Л.Е. Беженару, к.ф.н., доц. А.Г. Нарушевич, к.ф.н. проф. Л.Г. Мукажанова, к.ф.н., доц. Нурманова Ж.К.

«Нургалиевские чтения-ХІІ: Научное сообщество ученых ХХІ столетия. Филологические науки»: сборники статей в трёх томах по материалам Международной научно-практической конференции (23-24 февраля 2023 г., г.Астана / Под общ. ред. д.ф.н., проф. К.Р. Нургали. – Астана: «Мастер ПО», 2023. – Том I. – с. 247.
ISBN 978-601-337-834-3

В сборники статей Международной научно-практической конференции «Нургалиевские чтения- ХІІ: Научное сообщество ученых ХХІ столетия. Филологические науки» (23-24 февраля 2023 г., г. Астана) вошли доклады участников конференции, которые выступили с результатами исследований по литературоведческим и лингвистическим проблемам.

Участниками данной конференции являются профессорско-преподавательский состав, учителя школ и обучающиеся вузов-партнеров из городов Казахстана (Астаны, Алматы, Павлодара, Кызылорды, Семей, Тараза, Уральска, Усть-Каменогорска, Актобе, Атырау), Российской Федерации (Москва, Казань, Таганрог), Беларуси (г. Гродно), Молдовы, Узбекистана (Каракалпакии), Кыргызстана, а также из Польши (Катовице), Румынии (Яссы).

Сборник статей включает материалы выступлений по различным темам, посвященным актуальным проблемам теории языка и литературы, внедрению педагогических технологий в обучение языку в вузе и школе, современным подходам к анализу и интерпретации художественных произведений, а также вопросам детской литературы.

Материалы конференции изданы в трёх томах.

Первый том включает тексты выступлений с приветственным словом координаторов вузов-партнёров, доклады участников, выступивших на пленарном заседании. а также материалы участников секций: учителей школ, преподавателей, аспирантов и докторантов вузов.

Второй том состоит из статей магистрантов и студентов секций № 1-3: «Теория и методология науки о языке и литературе», «Русский язык в Казахстане и мире: проблемы и решения», «Виды и методы анализа художественного текста».

В третий том вошли статьи магистрантов и студентов секций № 4-6: «Вопросы изучения и преподавания языка и литературы в школах ми вузах», «Современные тенденции функционирования русского языка как иностранного», «Литературоведение, перевод и интерпретация текста».

Данные сборники рекомендованы как состоявшимся ученым-исследователям по филологическим и педагогическим направлениям, так и молодым соискателям.

ISBN 978-601-337-834-3

© ТОО «Мастер ПО», 2023

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ТРАГЕДИЯ «АБАЙ» МУХТАРА АУЭЗОВА И ЛЕОНИДА СОБОЛЕВА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ РЫМГАЛИ НУРГАЛИ

*Сапаи Ш.Б.,
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева
г. Астана, Казахстан*

[*Pyasova_shynar@inbox.ru*](mailto:Pyasova_shynar@inbox.ru)

*Научный руководитель – Тахан С.Ш.,
д. филол. н., профессор
[*takhan_serik@mail.ru*](mailto:takhan_serik@mail.ru)*

Абай – великий сын своего времени. В его произведениях отражены философские раздумья о счастье, о дружбе, мечты, идеи казахского народа. К описанию жизни Абая Мухтар Ауэзов пришел в конце 30 годов, будучи зрелым, состоявшимся писателем. Примерно в это же время Ауэзов познакомился с русским писателем Соболевым. Дружба выпускника Ленинградского университета Мухтара Ауэзова и бывшего офицера флота Леонида Соболева, выходца из интеллигентной русской семьи, большого знатока восточной и западной литературы вылилась в плодотворное творческое сотрудничество. Вместе они написали такие научные труды, как «Очерки казахской литературы», «Эпос и фольклор казахского народа». Результатом их совместной работы является и трагедия «Абай», написанная в 1939 году. Пьеса была поставлена на сцене Казахского академического театра драмы в 1940 году.

Рымгали Нургали анализирует рукописный вариант, а также печатные издания данной трагедии. В своем исследовании литературовед сравнивает русскоязычные версии между собой, а также с казахским вариантом трагедии. Рымгали Нургали анализирует проблематику трагедии, характеризует идейный мир, систему персонажей, делает заключение об авторской оценке изображаемого. Произведение было опубликовано на русском языке в 1941, 1944, 1948 годах, на казахском языке в 1950, 1960 годах.

В архиве литературно-мемориального музея Ауэзова хранятся три различных варианта трагедии "Абай": два из них – на казахском языке – напечатаны на машинке латиницей, третий вариант написан арабской вязью. Наиболее ценным с научной точки зрения является именно этот вариант: на каждой странице есть поправки, сокращения. Рукопись состоит из 94 страниц.

Первое различие, которое обнаруживает ученый: в рукописи в числе персонажей фигурирует имя Айгерим, в опубликованном варианте пьесы – Еркежан, вместо Оразбая - Ерден, вместо Долгополова – Долгов. Ученый размышляет почему в версии пьесы, опубликованной на казахском языке, были изменены имена данных героев, и приходит к выводу, что при создании образа

великого поэта, гениального Абая Мухтар Ауэзов подчинял отдельные жизненные факты принципам типизации. Главной целью было создание образа супруги Абая. Аналогично обстоит ситуация с заменой имен Ерден на Оразбай. Смена фамилии ссыльного революционера Долгополова на Долгова указывает на то, что этот персонаж – не точный портрет конкретного человека, а собирательный образ русских друзей Абая.

Общая сюжетная линия, развитие конфликта в рукописном тексте пьесы и опубликованном варианте совпадают. Рымгали Нургали называет различия: в рукописи есть диалоги, некоторые сцены, которые не вошли в пьесу. Сокращены целые диалоги, отдельные предложения, некоторые фразы и выражения. По мнению ученого, они изменены с целью более полного воплощения характеров героев. Кроме того, в опубликованном варианте трагедии появились диалоги, которых не было в рукописи.

В версии 1941 года и в казахском варианте трагедии имеются следующие различия.

Первая русская версия трагедии «Абай» претерпела значительные изменения в последующей публикации в 1944 году. Сначала было сокращено количество героев: из спектакля ушли Магауия, Баймагамбет, Даулет, Орман. Большинство слов Магауии были переданы Абдрахману, слова Баймагамбета произносит Кокбай. В издании внесены существенные изменения в структуру пьесы, сюжетную линию. Трагедия была сокращена до 6 картин. Сокращение объема трагедии негативно повлияло на историческую достоверность пьесы. Также Рымгали Нургали считает неуместным перенос слов Баймагамбета Кокбаю, а также слова Магауи Абишу.

Тем не менее, Рымгали Нургали отмечает, что в целом, версия 1944 года удачна. Поскольку эта версия адаптирована для русского читателя и российской аудитории, намеренно удалены некоторые бытовые этнографические детали. Был изменен порядок, а также количество сцен в трагедии.

Усилен диалог между Азимханом и Керимом, детально изображено их противостояние Абаю; также более явно прописано горе Абдрахмана и его желание не обязывать Магыш. В этом варианте опущен эпизод паломничества Керима в Мекку. Сокращена сцена гибели Абая. В результате некоторого сокращения, объединения сцен, правки монологов, диалогов, стилистического редактирования русская версия 1944 года значительно уменьшилась в объеме.

В русской версии Ажар названа Зура, Жиренше – Калча, в остальном – состав персонажей одинаковый. Точно указывается, что события происходят в 1896-1904 годах. Первый печатный вариант пьесы на русском языке является точным переводом пьесы на казахском языке. Например: на казахском языке: «Абай: Сен не дейсің?! Сақал-шашың ағарғанша, жақсылыққа шақырған бір лебізді естімей өттім-ау! Ей, қу-қу заман, әзелде тағдыр бұйрығы сол болса, қу сыбағам арпалыспен өтер болса, тым құрыса жыртқыш емес, адам ұлымен алыстырса етті... Сендер ме? Жақсылықпен кімді сүйсіндірдің? Ендеше жаманшылықпен де кімді таңғалдырам дейсің? Бүкіп-бықсып өтерсің! Иә,

күттім, тостым тәңір бұйрығын!»). На русском языке: «Абай (после паузы): О, проклятое время! Если ты назначило мне в удел вечную бессмысленную борьбу, почему ты даешь мне бороться с волками? (Ердену). Кого изумишь, ты злом. Проходит жизнь, волосы твои седые, но хоть раз слышал ли я твой голос призывом к добру? Ты, как слепое пламя и степи, сжигаешь все, к чему прикоснешься. Но с дымом, гарью и чадом... исчезнет и память о вас... С дороги! Я иду навстречу судьбе!»

В русском языке сохранен национальный колорит казахского языка. Сохранился синтаксис языка Абая, также ритмические акценты.

Традиция писать о великих известных людях в истории насчитывает века. Обычно, после смерти исторической личности, остаются дневники, различные документы, воспоминания современников, друзей и родственников. В этом отношении ноша, которая легла на плечи М. Ауэзова и Л. Соболева оказалась тяжелой, поскольку после Абая не осталось произведений эпистолярного жанра, до нас дошли лишь несколько страниц его рукописей.

Одно из качеств кочевого народа – хранить в памяти услышанное и увиденное всю жизнь. Таким образом, из уст в уста, из поколения в поколение передавались предания, кюи, песни.

Источником жизнеописаний великого Абая для Мухтара Ауэзова были люди – рассказчики, сказители, его современники, современники самого Абая, поэтому рассчитывать на точность и достоверность их воспоминаний не приходилось.

Герои трагедии «Абай» - реальные люди, многие из которых названы своими именами. Однако главное требование к историческому произведению – это точно отражать дух описываемой эпохи.

В пьесе изображен закат жизни Абая. Материал определяет содержание трагического произведения. Великий поэт до самой смерти своим творчеством боролся с невежеством и злом. Однако он побежден темным и несправедливым обществом. Трагедию жизни Абая, конечно, нельзя отделить от несчастий его семьи, но самое важное заключается в том, что идеалы великого человека, его мечты не сбываются, так как они противоречат эпохе. По мере того, как рос талант Абая, как он проникался демократическими идеями и поднимался к вершинам поэтической культуры, он все более отдалялся от окружающей его среды. Противники Абая были сильнее.

Трагедия начинается с драматической захватывающей сцены. Драматурги используют типичный жизненный материал. Перед нами двое молодых людей, переступивших древние традиции. Первые сцены трагедии ярко изображают момент, когда Айдар и Ажар, боровшиеся за свою свободу, оказались на грани гибели. Аналогичная ситуация в различных вариациях присутствует в пьесах Мухтара Ауэзова «Еңлік-Кебек», «Бәйбіше-Тоқал», «Қарагөз» и «Түнгі сары».

Краткость, резкость, точность слов главных героев убедительны, удачно передана психологическая атмосфера, соответствующая ситуации, реалистично изображен характер персонажей: упрямство, несостоятельность Оразбая,

решимость Жиренше и готовность Ажар пожертвовать своей жизнью ради любви.

Противостоящая сторона – Оразбай – желая мести, намерена убить Айдара и Ажар. Магауия и Айгерим пытаются заступиться за молодых, но силы не равны.

Разгорается борьба между представителями старого и нового поколения. Хотя Айдар и Ажар не виновны, в понимании Оразбая, Жиренше, Нарымбета – они нарушили традицию, потеряли честь и совесть. Наказание за это – смерть. Когда над головой молодых сгущаются тучи, на сцену выходит Абай.

Великий поэт Абай в своих произведениях создал образ поэта-лирика. Этот образ идет в разрез с тем, каким он предстает в пьесе. Поэтому драматурги сочли уместным показать Абая в разгар конфликта, а не с самого начала пьесы. Как луч солнца, как последняя надежда для молодых появляется Абай, когда над их головами занесен топор. Диалоги враждебно настроенных друг к другу сторон разгораются с новой силой. Но речь здесь уже не только о жизни или смерти Айдара и Ажар, разговор приобретает глубокий смысл, скрытый подтекст. Происходит столкновение взглядов и мировоззрений. Ситуация с возлюбленными обнажает внутренний мир как Абая, так и Оразбая, Жиренше.

В качестве неоспоримого и убедительного доказательства Оразбай приводит суд, совершенный известным бием Тобыкты, их сородичем Кенгирбаем. Однако для Абая он – не образец для подражания. Он не собирается оправдывать насилие, которое совершается на его глазах жестокими традициями прошлого. Для Оразбая же следовать традициям предков – означает убить Айдара и Ажар. Непримируемая борьба двух сторон за достижение своих целей усиливает и разжигает конфликт.

Во второй картине развитие действия немного замедляется. Взаимоотношения персонажей происходят в спокойной атмосфере. В действие вводятся Айгерим, Каныкей, Карлыгаш, Зейнеп, Магыш. Различие в характерах Каныкей и Айгерим становится заметным в разговоре с Ажар. Рымгали Нургали много внимания уделяет анализу системы персонажей, т.е. не только анализу самих персонажей, а их взаимосвязям, взаимным отношениям.

Диалоги Каныкей и Айгерим кажутся мирными только на первый взгляд, на деле, если присмотреться – можно увидеть конфликт взглядов. Противостояние, возникшее между Каныкей и Айгерим является продолжением конфликта между Оразбаем и Абаем. Айгерим говорит разумно и вдумчиво, ее горькие и резкие слова, берут за душу, но Каныкей не волнуется судьба Ажар.

Рымгали Нургали отмечает, что рассказы Баймагамбета в трагедии вносят эпический элемент в драматическое произведение. Они органично погружены в сюжет спектакля. Рассказ Баймагамбета о Ромео и Джульетте неразрывно связан с ситуацией в трагедии. Слова Баймагамбета в стиле казахских сказок и легенд уникальны и завораживают своей художественной силой.

В целом, приход и уход персонажей, смена событий, быстрое и медленное развитие сюжета увеличивают сценическую активность. В трагедии

«Абай» таких сцен очень много. Приход аксакала Сырттана выводит на первый план главный конфликт. Сырттан - опытный би, красноречивый оратор, говорит замысловато. Он умеет сочетать краткость речи с глубоким содержанием, умело расставляет словесные ловушки.

В сцене приезда Зейнеп изображена связь Абая с народными артистами. В своей речи она передаёт Абаю любовь всей страны. Диалоги Зейнеп и Абая – разговор двух мастеров искусства. Высказываются глубокие, мудрые мысли о судьбе поэтического слова.

Хотя в трагедии «Абай» не так много героев, есть представители разных социальных слоев. Помимо различных типов казахского общества, есть два героя с европейским образованием. Это Долгов и Азимхан. Долгов - друг Абая, Азимхан - сторонник Оразбая. Когда эти двое встречаются лицом к лицу, раскрываются характеры персонажей.

Кроме основной сюжетной линии, касающейся Абая, имеется несколько второстепенных. Одна из них – отношения Нарымбета и Магыш. Нарымбет – грубый, своенравный человек. Его злит то, что его сестра Магыш годами ждет сына Абая Абдрахмана. Инцидент с Айдаром и Ажар разжег вражду между Абаем и Нарымбетом и Нарымбет делает все, чтобы вернуть свою сестру. На его стороне Канекей. Однако Магыш остается верной Абдрахману.

Ауэзов – художник, учившийся на лучших образцах мировой драматургии. Перевод таких шедевров, как «Отелло», «Укрощение строптивой», «Ревизор» – послужил большой художественной школой. Помимо соответствия всем требованиям жанра драмы в европейской литературе, его произведения содержат в себе образцы казахской национальной литературы, в том числе казахского фольклора.

Ауэзов широко использует в трагедиях такие жанры устной литературы, как айтыс, беташар, жар-жар, благословение, прощание. Споры ораторов, состязания биев – хорошо развитый в казахском фольклоре вид устного народного творчества – очень близки по форме и содержанию к драме.

Монологи Абая рождены глубокими переживаниями и страданиями, они выражают боль за судьбу страны. Резкие слова Абая отличаются от витиеватой речи Жиренше. Абай опечален невежеством, он разоблачает людей, погубивших Калкамана и Мамыра, Енлик и Кебека. Абай клеймит систему ценностей общества того времени.

Одна из самых ярких сцен, отражающая образную систему казахского языка, содержащая замечательные образцы ораторского мастерства, – это сцена суда, в которой выносятся приговор Айдару и Ажар. Например, речь Жиренше в этой сцене. Красноречие Жиренше удалось одинаково передать как на русском, так и на казахском языках. Монологи, которые произносятся во время суда, передают различные психологические состояния, глубокие эмоции, сложные мысли. Часто используется инверсия, риторический вопрос. Особенно это касается монологов Абая. Синтаксическая организация предложений разнообразна. Эмоциональные монологи Абая, Жиренше, Керима в этой сцене полны драматической внутренней энергии, динамики, действия.

На суде победил Абай - Айдар и Ажар были освобождены. Оразбай и его сторонники повержены, однако конфликт на этом не исчерпан, они намерены продолжать борьбу. Оразбай решил отравить Абая, и поручил это Кериму, так как он понял, что на самом деле Керим не является учеником Абая. Самый неоднозначный персонаж – Керим. Предположение Оразбая оказалось верным: он против Абая. Соперничество с Айдаром на пути к славе выдает его двуличие.

Рассказ Баймагамбета о Моцарте и Сальери на свадьбе вводится не зря. Церемония бракосочетания продлилась недолго, она нарушается криками и топотом всадника, поскакавшим за Долговым. Керим примиряется с Айдаром и дает ему яд, предназначенный для Абая.

Смерть Айдара, а затем и сына подкосили Абая.

Рымгали Нургали отмечает, что вера в начало второй жизни Абая, в будущее народа, послание будущим поколениям поднимают оптимистический дух трагедии. Слова Зейнеп и Баймагамбета показывают братство Абая и истории, Абая и народа.

Список использованной литературы

1. Нұрғали Р.Шығармалары. – Астана: Фолиант, 1-кітап. Драма өнері: монография. – 320 б.
2. Ауэзов М. Собрание сочинений. В 5-ти томах. Т. 4. – М., 1975. – 693 с.

Аннотация. В статье рассматривается интерпретация академиком Рымгали Нургали трагедии «Абай» Мухтара Ауэзова и Леонида Соболева. Научное наследие Рымгали Нургали вносит значительный вклад в изучение творчества Мухтара Ауэзова. Изучению творчества великого казахского писателя Мухтара Ауэзова посвящено множество трудов ученого-литературоведа. В первом разделе своей фундаментальной работы «Драма өнері» Рымгали Нургали рассматривает поэтику, место и значение жанра трагедии в казахской литературе. С точки зрения характера трагического конфликта, особенностей эстетического и эмоционального воздействия, системы сюжетного материала и художественно-композиционных средств Рымгали Нургали делит казахскую трагедию на три вида: эпическая, нравственно-бытовая, историческая трагедии.

В качестве исторических трагедий ученый рассматривает такие произведения как «Исатай-Махамбет» (1936) Ильяса Жансугурова, трагедии «Хан Кене» (1928) Мухтара Ауэзова и «Абай» Мухтара Ауэзова и Л.Соболева.

Ключевые слова: Рымгали Нургали, Мухтар Ауэзов, историческая трагедия, трагедия «Абай»

TRAGEDY "ABAY" MUKHTAR AUEZOV AND LEONID SOBOLEV IN THE INTERPRETATION OF RYMGALI NURGALI

**Sapash Sh.B.,
L.N. Gumilyov ENU
Astana, Kazakhstan**

Abstract. The article discusses the interpretation of the tragedy "Abay" by Mukhtar Auevov and Leonid Sobolev by Academician Rymgali Nurgali. The scientific heritage of Rymgali Nurgali

makes a significant contribution to the study of the work of Mukhtar Auezov. Many works of the literary scientist are devoted to the study of the work of the great Kazakh writer Mukhtar Auezov. In the first section of his fundamental work "Drama Oneri" Rymgali Nurgali examines the poetics, place and significance of the tragedy genre in Kazakh literature. From the point of view of the nature of the tragic conflict, the features of the aesthetic and emotional impact, the system of plot material and artistic and compositional means, Rymgali Nurgali divides the Kazakh tragedy into three types: epic, moral and household, historical tragedies.

As historical tragedies, the scientist considers such works as "Isatai-Mahambet" (1936) by Ilyas Zhansugurov, the tragedies "Khan Kene" (1928) by Mukhtar Auezov and "Abai" by Mukhtar Auezov and L. Sobolev.

Keywords: *Rymgali Nurgali, Mukhtar Auezov, historical tragedy, Abai tragedy*

СОВРЕМЕННЫЙ РОМАН: ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР И АВТОРСКОЕ СЛОВО

Ананьева С.В.,

к. филол. н., ассоциированный профессор

Институт литературы и искусства им. М.О. Ауэзова КН МНВО РК

Алматы, Казахстан

svananyeva@gmail.com

Образ мыслителя – поэта, ученого, педагога всегда та точка отсчета, от которой расходятся лучи знаний и стягиваются к выдающейся личности. Интеллектуальные тропы связывают представителей когорты избранных, тех, кто претворяет бесстрашно свои идеи в жизнь. Масштаб личности предопределяет многое в ее судьбе.

Академик Национальной академии наук Республики Казахстан, академик Международной академии информатизации, Международной Айтматовской академии, лауреат Государственной премии Республики Казахстан, лауреат премии Ч. Валиханова первой степени, Заслуженный деятель науки, видный общественный деятель, литературовед, критик, аналитик-исследователь Р.Н. Нургали навечно в истории гуманитарной науки Казахстана и стран СНГ как автор фундаментальных научных трудов в области казахского литературоведения и драматургии. Интересный прозаик, произведения которого переведены на английский язык, признанный педагог, организатор науки... Возвращенная казахская литература, созданная яркими ее представителями на границе XIX-XX веков, занимает в богатейшем научном наследии Р.Н. Нургали особое место.

С исторической точки зрения, пограничье – «это универсальная константа, энергетический источник, средство самоорганизации мировой культуры... И мировая история, мировая культура – не прогрессивно направленный единый процесс, а множество параллельных и пересекающихся процессов» [1, с.12]. Современный литературный процесс Казахстана невозможно, мы убеждены в этом, анализировать и исследовать без преемственности в отечественной филологической науке.